

УДК 801.56

КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДИКАТАМИ, ВЫРАЖЕННЫМИ ОДНОВАЛЕНТНЫМИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТНОШЕНИЯ, В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М. З. Улаков, С. М. Хуболов

Институт гуманитарных исследований
Кабардино-Балкарского научного центра РАН
Кабардино-Балкарский государственный университет

В статье проведен анализ конструкций с предикатами, выраженными одновалентными фразеологическими единицами со значением отношения, в результате которого выявлены тринадцать разновидностей ядерной релятивной семы в рамках двух структурных схем. На формально-синтаксическом уровне они представляют собой подлежащно-сказуемые структуры, в то время как их семантическая структура является трехкомпонентной, т.е. они характеризуются семантико-синтаксической асимметрией.

The following work presents the analysis of predicative constructions expressed by univalent phraseological units with the meaning of relation. As a result of our investigation thirteen types of nuclear relative seme in accordance with structural schemes are revealed. On the formal-syntactical level they present structures formed by subject-predicative relation, whereas their semantic structures consist of three components that is they can be characterized by semantical-syntactical asymmetry.

Ключевые слова: категория отношения; фразеологическая единица; субъект; объект; предикат; процессуальный; семантическая структура; асимметрия.

Keywords: category of relation; phraseological unit; subject; predicate; procedural; semantic structure; asymmetry.

Категория отношения, наряду с состоянием и действием, является важнейшей категорией в системе любого языка. «Наиболее разнообразно выражается и интерпретируется в языке понятие отношения. Это понятие характеризуется всеобщностью, оно пронизывает все уровни языка и в той или иной мере характеризует абсолютное большинство единиц каждого уровня. Это вполне объяснимо. С помощью языка мы познаем действительность, получаем информацию о ней. Язык отражает объективную действительность. А в объективной действительности все предметы и явления находятся в определенных связях и отношениях» [1, с. 8]. Почти во всех существующих в лингвистике классификациях предикатов отдельным классом выделяются предикаты отношения. Известно, что ядро предикатной лексики составляют глаголы. Наиболее полно глаголы отношения описаны Р.М. Гайсиной [1]. Весь класс глаголов отношения она делит на глаголы соответствия, равенства, неравенства, зависимости, классификационных и социальных отношений, эмоционального и рационального отношения, дается комплексная характеристика этим глаголам как единицам, составляющим центр лексико-семантического поля отношения, описываются их значения, парадигматика и синтагматика.

Р.М. Гайсина отмечает, что именно глагол является специализированным лексическим способом представления понятия отношения в языке. Вместе с тем исследователь подчеркивает, что лексико-семантическое поле отношения характеризуется сложностью структуры. Последнее, кроме глаголов, выражается существительными, прилагательными и наречиями, которые различаются между собой способом представления понятия отношения в языке и характером ориентации этого понятия на определенное функционирование в составе предложения. «Глаголы представляют понятие отношения как грамматикализованный процесс и ориентируют его на предикатное функционирование; прилагательные (а также наречия) интерпретируют отношение как признак чего-либо и ориентируют понятие отношения на атрибутивное функционирование; предикатные имена существительные представляют понятие отношения как грамматикализованный

предмет и ориентируют его на актантное функционирование» [1, с. 176]. Определенные сведения о глаголах отношения имеются в работах Н.С. Авиловой [2], Э.В. Кузнецовой [3] и др. Однако указанные и другие подобные работы основываются на лексическом материале, а фразеологические единицы со значением отношения до последнего времени оставались вне поля зрения исследователей. И.Г. Казачук пишет: «Фразеологический фонд русского языка, как и лексический, располагает единицами, имеющими семантику отношения. Такие единицы до сих пор не были предметом специального комплексного исследования, отсутствует их классификация, описание семантической структуры фразеологических объединений и тем более лексико-фразеологических, несмотря на то что номинативный строй русского языка представлен двумя типами единиц – лексемами и фразеологизмами» [4, с. 81].

В последние годы на материале русского языка появились работы, которые в значительной степени восполняют этот пробел. В.А. Лебединской и Н.Б. Усачевой рассмотрена семантика процессуальных фразеологизмов, в том числе единиц со значением отношения с компонентом «иметь» в своем составе [5]. А.А. Соколовой описывается специфика структурной организации, компонентного состава, функционирования морфологических категорий, взаимодействие формы и семантики фразеологических единиц субкатегорий отношения [6]. В диссертационной работе И.Г. Казачук дается многоаспектное описание конструкций с управлением процессуальных фразеологизмов отношения в современном русском языке. Здесь выявляются закономерности и особенности семантики и структуры конструкций с управлением процессуальных фразеологизмов категории отношения, описывается характер взаимодействия семантики и грамматики в исследуемых конструкциях, определяется специфика управления процессуальных фразеологизмов и семантики отношения: одиночного, двойного, многочленного и вариативного [4]. Р.Х. Хайруллиной рассматриваются различные фразеологические средства выражения межличностных отношений [7] и др.

Что касается тюркских языков, в том числе и карачаево-балкарского, не будет преувеличением сказать, что данная проблема совершенно не изучена. Между тем в карачаево-балкарском языке, как и в других языках, имеется значительное количество фразеологических единиц (ФЕ), характеризующихся семантикой отношения. На их основе строятся конструкции, которыми выражаются различные семантические структуры (СемС) предложения.

Здесь описываются предложения, представленные структурными схемами $C_1 - (C_2 + C_4 + \Gamma)$ и $C_1 - (C_2 + C_3 + \Gamma)$, где C_1 – имя в основном падеже, C_2 – имя в родительном падеже, C_3 – имя в дательном-направительном падеже, C_4 – имя в винительном падеже, Γ – глагол. В фигурные скобки заключены трехсложные фразеологизмы. На формально-синтаксическом уровне такие конструкции состоят из подлежащего, выраженного формой C_1 , и сказуемого, выраженного фразеологической единицы, а их СемС является трехкомпонентной, т.е. им характерна семантико-синтаксическая асимметрия.

В рамках структурной схемы $C_1 - (C_2 + C_4 + \Gamma)$ превалируют предложения с предикатами зависимого, эмоционального и рационального отношений. Эти подклассы отношения на уровне глагола подробно охарактеризованы Л.М. Васильевым [8]. Сема отношения требует наличия как минимум двух участников ситуации. Один из них выражает свое отношение к другому через речевую деятельность, поведение и эмоциями. Поэтому можно отметить, что предикаты эмоционального отношения являются своего рода пунктом пересечения нескольких лексико-семантических классов предикатов – речи, поведения, чувства – с классом предикатов отношения.

Среди предложений с вышеназванными предикатами мы выделяем следующие подгруппы:

1. Конструкции с предикатами уважительного отношения: 1) *Устаз Ахматны бетин чыгъарды (газ. "Коммунизмге жол") "Учитель похвалил Ахмата".* 2) *Жашла къартны сыйын кёредиле (альм. "Шуёхлукъ") "Молодежь с почтением относится к старику".* СемС этих предложений состоит из трех компонентов: субъект уважительного отношения – объект уважительного отношения – предикат уважительного отношения.

2. Самостоятельная формально-семантическая модель образуется на основе фразеологизма *аны къайгъысын кёр* "заботиться о ком-либо или о чем-либо". Например: 1) *Жабрайыл тенгини къайгъысын кёреди* (Тёппеланы А.) "Жабрайыл заботится о своем друге". 2) *Къойчула къойланы къайгъыларын кёрюп айланадыла* (газ. "Коммунизмге жол") "Пастухи целиком в заботах об овцах".

В первом предложении субъект и объект являются личными, а во втором позиция субъекта занята словом, являющимся наименованием животных. Общая семантика: выражение заботливого отношения личного субъекта к личному или неличному объекту.

3. Фразеологизм *аны къанын ич* "пить, высасывать его кровь, сильно мучить" включает в себя две семы – сему отношения и сему состояния. Предикат, выраженный данным фразеологизмом, можно рассматривать и в системе предикатов отношения и в системе предикатов состояния. Это говорит о зыбкости границ между некоторыми семантическими классами предикатов и в некоторых случаях безоговорочное отнесение предиката к тому или иному семантическому типу вызывает определенные трудности [9]. Приведем пример: *Старшина халкъны къанын ичеди* (Хочуланы С.) "Старшина измывается над людьми". Если оттолкнуться от семы отношения, то семантику этого предложения можно сформулировать так: злостное, издевательское отношение личного субъекта к личному объекту.

Если же исходить из того, что в данной ситуации присутствуют два лица и между ними имеются каузативные отношения, семантическая структура рассматриваемой конструкции может быть представлена так: субъект-каузатор, объект каузации, субъект состояния, каузация, предикат состояния.

Общая семантика: пребывание субъекта в каком-либо состоянии в результате воздействия на него субъекта-каузатора.

К предложениям рассматриваемого типа можно отнести и конструкцию *Ала жангы властын аягъын марайдыла* (Гуртуланы Б.) "Они недоброжелательно относятся к новой власти", образованную на основе ФЕ *аны аягъын мара* "относиться недоброжелательно, держать камень за пазухой". Его семантическая структура состоит из субъекта недоброжелательного отношения, объекта недоброжелательного отношения и предиката недоброжелательного отношения.

4. Своеобразную СемС выражает предложение *Тенглери Масхутну акъылын алгъандыла* (Шауаланы М.) "Друзья заняли все мысли Масхуда". В отличие от рассмотренных случаев слово в основном падеже здесь становится выразителем объекта. Репрезентатором же субъекта выступают именные компоненты фразеологизма.

Общая семантика: привлечение внимания личного субъекта к себе каким-либо объектом.

Позицию объекта в таких предложениях могут занимать слова с предметным или с пространственным значением: 1) *Таула Масхутну эсин алдыла* "Горы приковали внимание Масхута к себе". 2) *Ол сурат Масхутну эсин алды* "Внимание Масхута приковала к себе эта картина". Но это не приводит к изменению семантической структуры предложения.

Семантическая структура предложения *Сулийхат мени да атымы тапды* (альм. "Шуёхлукъ") "Сулийхат меня тоже не обделила вниманием" включает в себя следующие элементы: субъект внимательного отношения, объект внимательного отношения и предикат внимательного отношения. Субъект здесь выражен формой С₁.

Общая семантика: внимательное отношение субъекта к объекту.

5. На основе фразеологизма *аны тилин ал* "повиноваться, послушаться" строится предложение, в котором содержится предикат послушного отношения: *Жашы гитчеликден окъуна атасыны тилин ала эди* (Хубийланы О.) "Еще с детства сын слушался отца".

Общая семантика: послушное отношение личного субъекта к личному объекту.

6. Рассматриваемой формальной схемой выражается и такая СемС, которая включает в себя субъект угоднического отношения, объект угоднического отношения, предикат угоднического отношения: 1) *Ахмат да таматасыны жырын жырлайды* (газ. "Коммунизмге жол") «Ахмат угодничает, прислуживает своему начальнику». 2) *Ол аны табанларын жалайды* "Он прислуживает ему".

7. СемС предложения *Директор Саматны айыбын жууду* (газ. "Коммунизмге жол")

“Директор проявил благосклонность, оправдал Самата” состоит из субъекта благосклонного отношения и соответствующих объекта и предиката. Однако, если в данной конструкции позицию C_2 заполнить возвратным местоимением *кеси* «сам», то она становится двучленной семантической структурой *Самат кесини айыбын жууду* «Самат искупил свою вину». Его семантика: искупление личным субъектом своей вины.

8. ФЕ *аны ачыуун бас* «утешить, успокоить кого-либо» является выразителем предиката участливого отношения. Пример: *Арбачы жол негерини ачыуун басды* (Тёппеланы А.) «Возчик успокоил своего попутчика».

Общая семантика этого предложения: участливое отношение личного субъекта к личному объекту.

9. Данной формальной схемой репрезентируется СемС, включающая субъект неприязненного отношения, объект неприязненного отношения, предикат неприязненного отношения: *Алим Хадисни жерин тапдырды* «Алим наказал Хадиса, поставил его на место».

Конструкции, представленные $C_1 - (C_2 + C_3 + Г)$ можно разбить на следующие подгруппы:

1. Предложения с предикатами неуважительного отношения. Примеры: 1) *Была уа мени башыма минерге тебирегендиле* (Шауаланы М.) “А они собираются сесть на мою голову”.

2) *Аманнга ахшылык этсенг, ол сени сыртынга минер* (посл.) “Если плохому человеку сделаешь добро, он сядет на твою шею”. 3) *Ол бизни жалкыбызгъа мине эди* (Фольк.) “Он саждался нам на гриву”. СемС этих предложений включает три элемента. Субъект и объект в них выражаются именами с семантикой лица. Общая семантика: неуважительное отношение личного субъекта к личному объекту.

2. На основе ФЕ *аны этегине кысыл* “стать под покровительство” образуется предложение со смысловой структурой, включающей объект покровительства, субъект покровительства и предикат покровительства: *Ёксюз ата къарындашыны этегине кысылды* (Фольк.) “Сирота стал под покровительство дяди”. Подлежащее является выразителем объекта, а субъект и предикат выражаются ФЕ. Общая семантика: выражение покровительственного отношения личного субъекта к личному объекту.

3. Предложения, сказуемые которых выражены ФЕ *аны жагъасына илин* “приставать к кому-либо”, *аны боюнуна тагъыл* “навязываться, добиваясь взаимной любви”. Вслед за

Р.М. Гайсиной, которая относит глаголы с аналогичным значением к классу глаголов социальных отношений [1, с. 98–99], мы определяем данные ФЕ как выражающие социальные отношения. Например: 1) *Нюрчук да жашны жагъасына илиннгенди да, айыралмайды* (газ. “Коммунизмге жол”) “Нюрчук пристала к парню, не хочет с ним порвать”. 2) *Сафар бир аманны бойнуна тагъылгъанды* (газ. “Коммунизмге жол”) “Сафар сошелся с распутницей”.

Их семантическая структура состоит из субъекта социальных отношений, объекта социальных отношений и предиката социальных отношений. Общая семантика: выражение социальных отношений между субъектом и объектом.

4. На основе ФЕ *аны аллына къара* “ждать приезда, прихода кого-либо” образуются предложения, СемС которых состоит из субъекта ожидания, объекта ожидания и предиката ожидания: 1) *Сабийле аналарыны аллына къарайдыла* “Дети ждут возвращения матери”.

2) *Жыйылгъанла къонакъланы алларына къарайдыла* (альм. “Шуёхлукъ”) “Собравшиеся ждут гостей”. Субъект и объект здесь являются личными, однако они могут быть выражены и названиями животных, птиц: *Чыпчыкъ балачыкъла аналарыны аллына къарайдыла* “Птенцы ждут возвращения матери”. Общая семантика: ожидание субъектом объекта.

Сказуемое предложения *Директоргъа салыргъа адам тапмай, сени аллынга къарап турадыла* (Бабаланы И.) “Не находя подходящую кандидатуру на должность директора, тебя только и ждут” также выражен ФЕ “*аны аллына къара*”. Наличие в нем предикатного выражения (ПВ) обязательно, а подлежащего нет, так как этого не требует выражаемая здесь ситуация [10]. ПВ выражает какую-либо ситуацию, а выразителем объекта ироничного отношения и предиката ироничного отношения

является ФЕ. Общая семантика: ироничное отношение личного субъекта, формально не выраженного в предложении, к личному объекту в определенной ситуации.

Из изложенного видно, что фразеологические единицы в составе исследуемых предложений служат для репрезентации следующих разновидностей предикатов отношения: предикат уважительного отношения, предикат неуважительного отношения, предикат заботливого отношения, предикат злобного отношения, предикат внимательного отношения, предикат послушного отношения, предикат угоднического отношения, предикат благосклонного отношения, предикат участливого отношения, предикат неприязненного отношения, предикат социальных отношений, предикат покровительственного отношения, предикат ироничного отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов: Изд-во Саратовск. гос. ун-та, 1981. 196 с.
2. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1977. 328 с.
3. Кузнецова Э.В. Грамматические классы и лексико-семантические группы слов // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1974. С. 39–45.
4. Казачук И.Г. Семантические и структурные свойства конструкций с управлением процессуальных фразеологизмов категории отношения в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2011. 486 с.
5. Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов. Курган: Изд-во КГУ, 1999. 186 с.
6. Соколова А.А. Процессуальные фразеологизмы субкатегории отношения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Курган, 2004. 291 с.
7. Хайруллина Р.Х. Межличностные отношения в зеркале русской фразеологии // Фразеология-2000: Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы: материалы Всерос. научн. конф. 25–26 апреля 2000. Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ун-та, 2000. С. 15–17.
8. Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли, речи // Очерки по семантике русского глагола. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 1971. С. 78–96.
9. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7–85.
10. Улаков М.З., Хуболов С.М. Полупредикативные конструкции как обязательные компоненты семантической структуры предложения в карачаево-балкарском языке // Вестн. ВЭГУ, 2001. №1. С. 140–145.

Поступила в редакцию 10.08.2013 г.
Принята к печати 30.09.2013 г.